

— Сяо Юнь, откуда ты узнал про многоголовую птицу?

Как только они вышли из больницы, любопытство старика Чжоу не позволило ему больше молчать.

Нин Юнь заранее подготовил ответ:

— Я ведь люблю читать всякие необычные книги. Случайно наткнулся на упоминание, мне показалось любопытным, вот и запомнил.

— Тебе не следовало приписывать эту заслугу мне, — старик Чжоу вздохнул. — Что с того, что я Святой врачеватель? Мир так огромен, я многого не знаю, и в этом нет ничего постыдного. Даже если на ошибку указывает молодой человек, это не удар по репутации.

На словах старик был великодушен, но на деле, когда Хань Фэн прижал его к стенке, он чувствовал себя крайне неловко. Если бы не это, он не стал бы медлить с ответом, а сразу бы признался, что не владеет информацией.

Когда Нин Юнь начал его выгораживать, старик был ошеломлен. Но раз уж слова были сказаны, опровергать их означало поставить обоих в неловкое положение, поэтому он просто согласился. Тогда он испытал огромное облегчение, но сейчас, обдумав всё, почувствовал, как его лицо заливают краска стыда.

У Нин Юня была не самая лучшая репутация, и стоило ему получить шанс проявить себя, как он, старик, этот шанс у него отобрал. Это ранило его сильнее, чем признание в собственном незнании.

Нин Юнь, заметив перемену в настроении старика, слегка улыбнулся:

— Разве есть смысл делить наше на твоё и моё? Мои знания чем-то отличаются от ваших?

— Ха-ха, верно! — мысли старика Чжоу мгновенно прояснились, и он от души рассмеялся. — Мои знания — это и твои знания тоже! Если в медицине что-то будет непонятно, спрашивай без стеснения. Я расскажу всё, что знаю, ничего не утаю! Ты действительно повзрослел, стал таким рассудительным. Уверен, в будущем тебя ждут великие свершения.

Когда смех утих, старик пристально посмотрел на Нин Юня, который казался ему теперь кем-то совершенно иным, и преисполнился глубокого уважения.

— Возможно, — небрежно ответил Нин Юнь.

Он действительно был сильнее прежнего владельца тела, но вот насчёт великих свершений —

тут как посмотреть. Целью Нин Юня был спокойный отдых и наслаждение жизнью.

Старик Чжоу потер руки и с надеждой спросил:

— А та книга, где упоминалась многоголовая птица, у тебя осталась?

— Нет, — Нин Юнь решительно покачал головой. — Наверное, потерялась. Родители никогда не любили, когда я читал такие вещи.

Прежний Нин Юнь не жаловал профессиональную литературу, предпочитая редкие и странные книги. Хорошо еще, если это были исторические хроники или журналы, но он собирал всякую диковинку, и всё это было сожжено родителями.

— Жаль, как же жаль! — старик был безутешен. — Кто сказал, что твои книги были бесполезным хламом! Вернись и обязательно поговорю с твоими родителями!

Нин Юнь усмехнулся:

— Разве встреча с живой многоголовой птицей не лучше, чем сухие строчки в книге?

— Мы так мало знаем о ней, неужели мы правда сможем её найти? — заволновался старик.

— Не беспокойтесь, — успокоил его Нин Юнь. — Многоголовые птицы питаются только драгоценными плодами, причем едят очень мало. Одного плода им хватает на несколько месяцев. Обычно они выют гнезда прямо рядом с источником пищи и не отходят от него ни на шаг, покидая пост только ради естественных нужд, причем недалеко. Так что с большой долей вероятности птица всё еще на горе Цинцун.

Гора Цинцун была одной из самых известных достопримечательностей планеты Било. Она славилась своей бесцветковой травой, и если уж где и могла вырасти трава высшего качества, то только там. Стоило лишь немного подумать, чтобы прийти к такому выводу.

Нин Юнь умолчал о том, что многоголовые птицы обожают сокровища настолько, что не желают оставаться там, где их нет. Только самая лучшая бесцветковая трава была достойна того, чтобы птица удостоила это место своим присутствием. Если бы люди из клана Лу узнали об этом, их чувства были бы куда сложнее.

Даже если бы птица покинула гору, у Нин Юня было достаточно навыков, чтобы её найти. В ходе выполнения заданий он усвоил много полезного и, поняв, что любой опыт — это ценный ресурс, впитывал знания как губка. Количество освоенных им навыков уже не поддавалось исчислению. Поймать какую-то птицу для него было проще простого.

— Чего же мы ждем! Скорее собираться! — старик Чжоу подскочил на месте, его глаза горели азартом. Он сам начал торопить Нин Юня, увлекая его к машине, чтобы как можно скорее добраться до поместья Нин.

Старик обладал пытливым умом исследователя и жаждой ко всему новому. Слуги клана Нин, узнав о планах отправиться на планету Било, немедленно приступили к подготовке.

— Господин, каким кораблем желаете воспользоваться?

У клана Нин был целый парк кораблей, как у богатей на Земле — гараж с суперкарами.

— Ничего вызывающего, главное — чтобы было удобно, — небрежно бросил Нин Юнь.

Старшая горничная почтительно уточнила:

— Какую прислугу взять с собой?

— Слуги не нужны, поедem только мы со стариком Чжоу, — отрезал Нин Юнь.

— Именно, именно! — закивал старик. — Слуги будут только путаться под ногами и мешать нам искать птицу.

Старшая горничная в ужасе округлила глаза:

— Как же так! Господин и старик Чжоу не могут остаться без присмотра!

— Можно мне с вами? — Сяо Ин робко подошла ближе, чувствуя себя неловко.

За короткое время она заметно изменилась: старшая горничная приструнила её, сбив спесь и научив дисциплине.

— Ты же только что была в отпуске? — небрежно спросил Нин Юнь.

Сяо Ин тихо возразила:

— Поездка на Било, чтобы ухаживать за вами, в отпуск не считается.

Хлоп!

Старшая горничная отвесила ей подзатыльник:

— Нужно говорить Господин!

— Поняла, — Сяо Ин обиженно потерла затылок.

Нин Юнь посмотрел на старшую горничную:

— Как успехи у Сяо Ин?

— С горем пополам, — строго ответила та.

— Похоже, тебе еще далеко до того, чтобы сократить сумму долга, — улыбнулся Нин Юнь.

Сяо Ин с недоверием посмотрела на старшую горничную. Её старания оценили лишь как посредственные? Заметив её взгляд, горничная холодно спросила:

— Ты не согласна?

Сяо Ин поспешно замотала головой. Она до смерти боялась этой суровой женщины. Раньше та была с ней ласкова и даже почтительна, но стоило получить приказ от Нин Юня, как она превратилась в безжалостного наставника.

Глаза Сяо Ин покраснели, и она добавила в голос нотки мольбы:

— Господин, возьмите меня, пожалуйста? Я буду очень стараться.

— Так же, как когда разбила чашку? — Нин Юнь усмехнулся.

— Я осознала ошибку, я исправилась! — выпалила она.

— Нет, ты мне не нужна, — холодно отказал Нин Юнь.

Сяо Ин заскрипела зубами:

— Нин Юнь, ты специально придираешься!

— Как ты разговариваешь с господином! — горничная снова вlepила ей оплеуху.

Видя, что Нин Юнь никак не реагирует, она стала еще смелее.

— Ты сама навязалась, а теперь обвиняешь господина? Знаешь ли ты, сколько усилий нужно обычному человеку, чтобы получить место в клане Нин? Сколько крови и пота! Ты не только не благодарна, но еще и смеешь жаловаться на господина!

Сяо Ин хотела возразить, но не посмела спорить с ужасной горничной. Она опустила голову, и в её глазах заблестели слезы. Работа служанкой в клане Нин оказалась куда тяжелее, чем она могла себе представить.

<http://bllate.org/book/19404/1900146>